

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЯ НА РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕНГРИИ

Дьюла Хевеши, член ЦК ВСРП, член Президиума ВАН

Летом 1914 г. господствующие классы Австро-Венгерской монархии втянули трудящиеся массы в империалистическую войну, скрыв от них с помощью лживой шовинистической пропаганды ее истинные причины. После долгой «мирной эпохи» Франца-Иосифа война для широких масс империи была неожиданностью. Они не имели достаточного опыта для того, чтобы суметь разобраться в политических интригах своего правительства. Солдаты с «патриотическими» песнями шли на фронт.

Социал-демократическая партия Венгрии, которая срослась с профсоюзным движением и была единственной в стране политической силой, представлявшей рабочий класс, в решающий момент — подобно другим партиям II Интернационала — обанкротилась. Она не имела в парламенте своих депутатов и потому не голосовала за предоставление правительству военных кредитов. Но социал-демократическая пресса полностью переняла шовинистическую фразеологию буржуазных газет, доказывая, что австро-венгерская армия будто бы ведет справедливую, освободительную войну против русского царизма. Орган партии газета «Nepszava» писала 31 августа 1914 г.: «Дух захватывает, когда думаешь о масштабах тех усилий, предпринимая которые наша армия бьет и встряхивает погрязший в преступлениях русский царизм... В эти дни делается попытка кровью и железом выполнить старое политическое завещание всей европейской демократии — сломить и растоптать русский царизм».

Однако очень скоро перед трудящимися обнажилось истинное лицо войны. Потери плохо оснащенной австро-венгерской армии были огромны. В тылу ухудшались условия жизни, росла дороговизна, процветала спекуляция. Массовую военную истерию постепенно начинали сменять разочарование и неудовлетворенность. На военных заводах правительство ввело военный режим, беспощадно подавляя любое сопротивление, любое выступление за повышение заработной платы. Руководители социал-демократической партии, боявшиеся потерять скудные возможности легальной деятельности, помогали властям дезорганизовать рабочих. «Великая мировая война привела, между прочим, к тому, что наши организации прекратили свою экономическую борьбу, хотя на предприятиях их часто провоцировали к выступлениям снижением заработной платы и плохим обращением», — можно было прочитать в январском номере «Szakszervezeti Értésítő» («Профсоюзный вестник») за 1915 год. Более организованную форму выражение недовольства трудящихся, вызванного войной и лишениями, приняло после Февральской революции в России. Известия о русских событиях дали толчок развитию давно назревавших процессов.

Венгрия, как и Россия, была узлом многих противоречий. Еще в 1913 г. В. И. Ленин отмечал сходство аграрного положения в России и

Венгрии: «Венгрия, как известно, всего ближе к России не только географически, но и по всесилию помещиков-реакционеров, сохранивших от средневековья гигантские количества земли»¹. Национальный вопрос требовал разрешения в двух аспектах: Венгрия находилась в подчиненном положении по отношению к Австрии, но внутри страны венгерские господствующие классы беспощадно подавляли другие национальности. Назрел вопрос буржуазных свобод и рабочего законодательства. И причем не только из-за войны. Трудящиеся не имели политических прав и в мирное время. Рабочие никогда не были представлены в парламенте, хотя существовала легальная рабочая партия.

На формирование революционной обстановки, сложившейся в стране на третий год войны, большое влияние оказали нерешенные социальные проблемы. Но положение в Венгрии в одном отношении существенно отличалось от положения в России. В России назревавший революционный кризис встретила теоретически вооруженная марксистско-ленинская партия. В Венгрии же единственная значительная организованная сила рабочего движения — социал-демократическая партия — не осмелилась встать во главе революционного движения. Силы, способные руководить революцией, пришлось объединять в ходе развития кризиса, в потоке событий. И в этом большую помощь венгерским трудящимся оказала Февральская революция в России. О падении русского царизма широкие венгерские массы узнали из буржуазной прессы. Венгерская буржуазия настолько увлеклась своими империалистическими мечтами, что в Февральской революции поначалу не увидела ничего иного, кроме ослабления Антанты, что увеличивало надежды на военную победу Центральных держав. Рассчитывая на выход России из войны, буржуазные газеты публиковали даже обширные выдержки из «Апрельских тезисов» и других выступлений В. И. Ленина, стремясь таким образом доказать шаткость положения Временного правительства. Известия, поступавшие из России после февраля, естественно, во многом способствовали революционному развитию прогрессивных элементов венгерской интеллигенции. Они начинали сознавать, что одним пацифистским отрицанием войны многого не достигнешь. В этих кругах постепенно зрело понимание ленинского тезиса о том, что войну империалистическую нужно превратить в гражданскую — в войну пролетариата против буржуазии собственной страны.

В это время уже активизировались левые силы, которые позже, объединившись, создали Коммунистическую партию Венгрии. Среди социал-демократии были революционные деятели, овладевшие марксистом, которые еще до начала войны выступили против соглашательской политики партийного руководства. Их самым видным представителем был Дьюла Алпари, которого в 1910 г. за смелое революционное выступление исключили из партии. Этот акт был утвержден Копенгагенским конгрессом II Интернационала, хотя В. И. Ленин, Роза Люксембург и Клара Цеткин голосовали против этого решения. На долгое время Алпари и его товарищи были изолированы от массовых движений. Антивоенно настроенных «революционных синдикалистов» возглавлял Антал Мошойго, высокообразованный рабочий авиационного завода. Его группа находилась в непосредственной связи с Эрвином Сабо, ученым-социалистом, который был руководителем-теоретиком «революционных синдикалистов» и прямо или косвенно оказывал духовное воздействие и на другие антивоенные организации. Из членов так называемого «Кружка Галилея», объединявшего прогрессивно настроенных молодых интеллигентов, сложилась группа «революционных социалистов». Одним из ее руководителей был Отто Корвин, ставший впоследствии видным деятелем Венгерской советской республики. В эту группу

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 378.

входили Йожеф Келен, Тивадар Шугар, Илона Душинска, Арпад Хаас и другие. «Революционные социалисты» были настроены антимилитаристски и агитировали против войны, за саботаж военной службы, прежде всего в казармах и госпиталях, среди солдат и раненых. Позже, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, члены этой группы стали горячими пропагандистами следования примеру России. Группа писателей и деятелей искусства во главе с выдающимся пролетарским поэтом Аладаром Комьятом начала издавать журналы «Ма» («Сегодня») и «Тетт» («Действие»), в которых стремилась посредством художественной литературы, поэзии, искусства пропагандировать растущее сопротивление войне.

Независимо от этих организаций, но в силу личных связей в достаточно тесном взаимодействии с ними возникла группа молодых инженеров, также горячо желавших бороться против войны. Я входил в число инициаторов и организаторов этой группы. Сначала мы ставили себе целью парализовать военную промышленность с помощью тщательно законспирированного технического саботажа. Однако вскоре мы поняли, что в условиях строгого режима и вооруженного террора на военных предприятиях эта задача неосуществима. Возможными оказались — и мы их воплощали в действительность — лишь мелкие, разрозненные акции, строившиеся на обмане бдительности военной охраны. Вести о деятельности большевиков, доходившие до нас после Февральской революции в России, помогли нам осознать, что эффективно бороться против войны можно только вместе с широкими массами. Исходя из этого мы создали тогда еще первый и единственный в международном рабочем движении профсоюз социалистической технической интеллигенции — Всевенгерский союз промышленных и транспортных служащих (ИКТОС), который солидаризировался с пролетариатом и с самого начала занял резко антивоенные позиции. В этом профсоюзе был организован так называемый «Межзаводской комитет», в который практически входили представители всех крупных предприятий, причем в подавляющем большинстве наиболее радикально настроенные люди, не только инженерно-технические работники, но и рабочие. Сложилась своеобразная ситуация, когда в силу непосредственных связей с предприятиями в этом комитете встретились представители всех крупных антивоенных, а позже ставших революционными групп. Так, от группы писателей и деятелей искусства в комитет входил как представитель служащих завода «Тудор» Аладар Комьят. С «революционными социалистами» комитет был связан через Йожефа Келена и многих других инженеров. Левоопозиционную группу социал-демократического руководства представлял в качестве одного из профсоюзных работников Бела Ваго. Антал Мошойго привлек в комитет наиболее революционных рабочих из «синдикалистской» группы матьяшфёльдского авиационного завода. Совместная деятельность в комитете сделала более согласованной и эффективной работу каждой из этих групп. В таком состоянии застала революционные группы в Венгрии Великая Октябрьская социалистическая революция. Она помогла им стать действительно большей, движущей массы силой.

Октябрьская революция вызвала у рабочих неопишемое воодушевление. 25 ноября более чем сто тысяч человек собралось в будапештском городском парке на объявленный социал-демократами митинг, чтобы выразить свою солидарность с русским народом и пролетарской революцией в России. Правое руководство социал-демократической партии пыталось взять инициативу в свои руки, чтобы направить растущее рабочее движение в соглашательское русло борьбы за новый избирательный закон. Участники митинга, среди которых были и члены левоопозиционных групп, неоднократно прерывали социал-демократического оратора, смысл речи которого состоял в том, что нужно требовать

от правительства заявления о мире, возгласами: «Даешь всеобщую забастовку!», «Русские социалисты показали нам путь!», «Да здравствует социалистическая революция!», «Мы должны следовать примеру России!». На митинге распространялись десятки тысяч социал-демократических листовок такого содержания: «Рабочие! Кто искренне желает мира, должен быть социалистом. Каждый социалист подписывается на «Nepszava». Товарищ, если ты уже выписываешь эту газету, найди по крайней мере еще одного подписчика, еще одного нового борца за мир!» Но там же были листовки и «революционных социалистов» с совершенно другим текстом: «Рабочие! Братья! Прочный мир нам может дать не социал-демократия, не какое-либо правительство, а только осуществление большевистских идей. Так за дело!» Это было начало пути венгерского рабочего класса к революции, вслед за русским пролетариатом. После полутора лет упорных и славных боев первой большой исторической вехой на этом пути стала Венгерская советская республика.

Правое руководство социал-демократической партии тоже сделало выводы из митинга в будапештском парке. Подобно буржуазии, оно видело в Октябрьской революции не пример для подражания, а залог победы Центральных держав в мировой войне и стремилось отвлечь массы от поисков революционных методов борьбы, прельстив их близкой возможностью достижения мира. «Центральным державам быстрое заключение сепаратного мира с Россией принесло бы неизмеримые преимущества, потому что оно означало бы непобедимость Центральных держав в военном и экономическом отношениях, а это неизбежно повлекло бы за собой заключение мира и с другими странами», — писала «Nepszava» в передовой статье 14 ноября 1917 года. В противовес этому сгруппировавшиеся в «Межзаводском комитете» левоопозиционные элементы выдвинули контрлозунг — требование немедленного создания рабочих Советов. Этот лозунг встретил одобрение и понимание со стороны рабочих. Мы рассчитывали, что если в результате непосредственного нажима масс удастся созвать будапештский рабочий Совет, то левые элементы легко смогут взять в нем верх, монополия правого руководства будет подорвана и в дальнейшем Советы смогут перерасти в руководящие органы революционного движения. С этим нашим главным лозунгом — создания Советов — мы связывали требование заключения почетного мира с Советской Россией и мобилизации масс на борьбу не за завоевание избирательного права, а за немедленное прекращение войны. Успех агитации на предприятиях и начало «движения за рабочий Совет» вслили в нас такую уверенность в своих силах, что нам показалось своевременным открыто выступить против соглашательских маневров социал-демократического руководства перед широкими массами. Подходящий случай для такого выступления представили организованные социал-демократами 13 января 1918 г. новые массовые митинги. Наглые требования германских империалистов в Брест-Литовске и затяжка ими мирных переговоров вызвали огромное возмущение венгерских рабочих. Социал-демократическое руководство было вынуждено считаться с этими настроениями и пойти на организацию митингов солидарности. Но уже в ходе подготовки этих выступлений выдвинутое им в качестве одного из основных условий мира требование всеобщего избирательного права столкнулось с требованием немедленного создания рабочего Совета. Это впервые заставило партийное руководство подумать о том, что «Межзаводской комитет», которому оно до сих пор не придавало особого значения, является его серьезным противником. Оно решило любой ценой дезорганизовать наше движение и помешать выступить нам на митингах с самостоятельными предложениями. Однако это намерение правым социал-демократам осуществить не удалось. Напрасно они посылали на заседания

«Межзаводского комитета» одного из своих наиболее авторитетных членов, считавшегося левым, Жигмонда Кунфи. Он использовал все свое красноречие для того, чтобы, ссылаясь на необходимость соблюдать партийное единство и дисциплину, отговорить комитет от выдвижения предложения относительно создания рабочего Совета. Комитет после долгой и жаркой дискуссии единодушно отклонил доводы Кунфи и принял следующий проект решения одного из митингов: «Рабочие Будапешта считают, что социалистическая партийная политика, соответствующая настоящему моменту, способная всегда приспосабливаться к происходящим событиям и использующая все возможные средства классовой борьбы без компромиссов и страха, может проводиться или может быть начата только в случае, если рабочие возьмут руководство партийной политикой и ее контроль непосредственно в свои руки... В целях практического осуществления этого немедленно должен быть создан будапештский рабочий Совет, в котором в соответствии с демократическим уставом должны быть представлены все заводы и профессиональные организации. Состав будапештского рабочего Совета должен быть дополнен представителями организуемых на местах провинциальных рабочих Советов. Руководство партии за все свои действия ответственно перед будапештским рабочим Советом и обязано всегда действовать в соответствии с его политикой».

В пяти митингах в Будапеште участвовала невиданная до тех пор огромная масса народа. На четырех из них с большим энтузиазмом было одобрено внесенное ораторами «Межзаводского комитета» предложение, правда, не заменив официального проекта решения, а в дополнение к нему; тем не менее это была огромная победа левой оппозиции венгерского рабочего движения. К сожалению (и это вскоре дало себя знать), из-за организационной слабости левооппозиционных групп — ведь тогда мы не знали еще о ленинской теории революционной партии — эту победу нам не удалось закрепить и должным образом использовать. Когда начавшаяся 14 января 1918 г. в Винер-Нёйштадте и с быстротой молнии распространившаяся по всей Австрии всеобщая забастовка парализовала промышленность, транспорт, торговлю, когда сотни тысяч трудящихся вышли на улицы Будапешта и других городов, наша организация, безупречно действовавшая в «нормальных» условиях, используя исключительно личные связи и устную агитацию, оказалась бессильной: без организованных на предприятиях опорных пунктов она не соответствовала огромным масштабам развернувшегося в стране движения. Правительство отдало приказ о приведении огромной массы войск в состояние полной боевой готовности и двинуло их на подавление забастовки. Но, несмотря на это, рабочие продолжали организовывать митинги, настойчиво требовали мира, созыва рабочих Советов, освобождения арестованных после январских митингов товарищей.

На третий день забастовки правые социал-демократы призвали рабочих прекратить борьбу. Они были обеспокоены тем, что поднявшееся оппозиционное движение поколебало их до сих пор монопольное положение в руководстве партией. Они договорились с правительством и стали выдавать его пустые обещания об ускорении мирных переговоров и обсуждении нового избирательного закона за огромную победу бастовавших. Но большинство рабочих с возмущением отклонило призыв правых и продержалось еще три дня. Лишь под давлением превосходящих по силе войск и из-за отсутствия достаточно организованного руководства участники забастовки были вынуждены вернуться на свои рабочие места.

В стране начался безудержный террор. Буржуазное правительство и правое социал-демократическое руководство, каждое по-своему, но при полном взаимопонимании, делали все для того, чтобы снова стать

хозяевами положения. Многие члены «Кружка Галилея» и «Межзаводского комитета» были арестованы, на предприятиях начались массовые репрессии против наиболее активных рабочих. Правительство осознало, что дух Октября угрожает существованию буржуазного, эксплуататорского строя и в Венгрии. На заседании парламента 6 февраля об этом откровенно сказал тогдашний министр юстиции: «Я не допущу и подавлю любое прославление большевизма, скрытое или открытое. [Общее оживление в зале, одобрительные возгласы, аплодисменты.] Моя позиция состоит в том, уважаемое собрание, что мы — буржуазное правительство и поэтому готовы и обязаны защищать буржуазное общество до конца. [Оживление и одобрение в зале.] Нужно воспрепятствовать тому, чтобы побеги большевизма когда-либо пустили корни в Венгрии. [Продолжительное оживление, одобрительные возгласы и аплодисменты.]».

Поход против левых групп, и прежде всего против ИКТОС, начало и правое социал-демократическое руководство. Разумеется, это не сопровождалось откровенной пропагандой защиты буржуазного общества, а делалось, как правило, под прикрытием лозунгов единства рабочего класса, сохранения дисциплины и способности партии к действиям. «Еще за несколько недель до начала движения, писала «Nepszava» в передовой статье номера, появившегося сразу же после январской забастовки, — в рядах социал-демократической партии произошло настоящее «отравление колотца». Среди примкнувших к ней новых людей много таких, которые до сих пор были бешеными врагами рабочего движения. Многие надсмотрщики, состоявшие на службе у работодателей, сейчас внутри партии с большим успехом трудятся, чтобы подорвать партийное движение; планомерной, направленной против партийного руководства клеветой им удается поколебать доверие рабочих». Был созван чрезвычайный съезд партии, на котором срыв январской забастовки вновь преподносился как внушительная победа рабочего класса. Безудержной клеветой на руководство ИКТОС, которое отождествлялось с «Межзаводским комитетом», правые партийные лидеры санкционировали начатые против ИКТОС полицейские преследования, завершившиеся вскоре запрещением его деятельности.

Однако такими мерами удалось лишь временно заглушить стремление масс к миру, их клочочущее недовольство, их горячее желание следовать русскому примеру. Через месяц-два после подавления всеобщей забастовки возобновились и стали еще более частыми стихийные выступления трудящихся против произвола на предприятиях и против призыва в армию. Росло недовольство и среди солдат, увеличилось число случаев дезертирства и бунтов в казармах. «Революционные социалисты», несмотря на аресты, продолжали вести пропаганду среди солдат. «Солдаты, братья! Мира не может быть до тех пор, пока вы служите господам. Они здесь, в тылу, наслаждаются жизнью, а ваши жены голодают, потому что пособия не хватает даже на хлеб. Возвращайтесь домой пахать, засеивать свои земли, потому что земля ваша. Посмотрите на русских братьев, у них уже есть земля, потому что они не захотели умирать за господ и вернулись на свои поля. Не служите больше своим убийцам!» — говорилось в одной из майских листовок. Разгромленный и лишенный своей базы «Межзаводской комитет» стал постепенно возобновлять свою деятельность. В начавшейся в июне и мгновенно охватившей всю страну широкой серии стачек он смог участвовать организованно и активно. Подавление этих стачек — последняя предсмертная судорога прогнившего реакционного милитаристского строя Венгрии.

В это время в деле распространения среди масс идей Великого Октября весьма чувствительным стало влияние нового фактора — возвращения из России после заключения Брестского мира десятков тысяч

военнопленных. Напрасно старалось военное командование духовно «обеззаразить» находившихся под влиянием большевистских идей солдат, пропуская их через специальные лагеря, прежде чем снова бросить на поле боя. Ничто не могло помешать солдатам делиться с окружающими своими впечатлениями о России. Среди них все больше и больше становилось тех, кто прошел через пропагандистские школы созданной в Москве Венгерской группы при РКП(б). Несомненно, это сыграло большую роль в бурном успехе всеобщей забастовки, начавшейся 31 октября и переросшей в буржуазно-демократическую революцию. В этот день направленные на фронт солдаты отказались повиноваться, сместили командование и при поддержке стихийно присоединившихся к ним рабочих и представителей других слоев трудящегося народа по своему положили конец войне, а вместе с ней и власти господствовавшей клики. Созданный из представителей буржуазных оппозиционных партий и социал-демократов Национальный совет сумел воспользоваться плодами революции. Правые социал-демократические лидеры в коалиции с буржуазией были готовы даже сторговаться с Габсбургами, лишь бы предотвратить победу народных масс. Однако собравшийся по призыву «Межзаводского комитета» огромный митинг на площади Калмана Тисы (в память об этом событии она впоследствии была переименована в площадь Республики) и продолжавшаяся до поздней ночи демонстрация перед редакцией «Nepszava» вынудили социал-демократических лидеров выступить за провозглашение республики. Группа «революционных социалистов» довела до сведения масс отпечатанный в форме листовок текст приветственного воззвания Советского правительства к трудовому народу бывшей Австро-Венгерской монархии, которое новое буржуазное правительство Венгрии хотело было скрыть. Это послание побудило венгерский пролетариат к продолжению борьбы.

Но решительный поворот в направлении революции произошел тогда, когда вернулись на родину во главе с Бела Куном члены и руководители Венгерской группы при РКП(б) (Ференц Мюнних, Ласло Рудаш, Карой Вантуш и другие), которые приобрели революционно-политический опыт в боях за победу Великой Октябрьской социалистической революции и в ходе гражданской войны в СССР и принесли с собой в венгерское революционное движение то, чего ему больше всего не хватало, — ленинское учение о партии, сознание того, что без революционной партии пролетарская революция победить не может. Созданная в ноябре 1918 г. Коммунистическая партия Венгрии на основе этого ленинского учения в четырехмесячной славной борьбе завоевала победу. С провозглашением Венгерской советской республики наша родина стала после Советской России второй в мире страной, доказавшей мировое, всеобщее значение идей Великой Октябрьской социалистической революции, марксистско-ленинского учения. Сейчас, празднуя 50-ю годовщину Октябрьской революции, мы с законной гордостью вспоминаем о боях, в результате которых Венгрия встала в ряды пионеров, претворявших в жизнь идеи Великого Октября.